

Фэн Цяньсюэ проверил дух меча Чжучжао в его духовных каналах и, убедившись, что тот по-прежнему отлично слит с ними и не обжигает Се Жэнь, спрятал руку обратно под одеяло и снова закрыл глаза.

Се Жэнь: «...»

Солнце светило мягко и тепло. Се Жэнь сидел на высоком валуне, наблюдая за происходящим на пляже и заодно разглядывая свой меч Сяояо. Хотя родители и впрямь разорились дотла, заказав его ковку, но то, что он с первого же удара смог перерубить Мешу... Не слишком ли добросовестным оказалось качество? Он попробовал снова зажечь на лезвии Пламя красного лотоса с ладони, намереваясь вернуть то чувство, когда срубил голову демону, как вдруг краем глаза заметил неподалеку гарь.

Эта гарь была ему до боли знакома. Раньше, когда он учинял пожары на задней горе академии Чанцэ, в золе всегда оставались черные отпечатки красного лотоса. Их невозможно было стереть, так что замести следы и избежать наказания не удавалось при всем желании.

Значит, и здесь явно что-то горело! Почему же водный демон так упорно утверждал обратное?

Он резко поднялся, схватил меч и вернулся к морю. Найдя того самого маленького цзяожэнь, он вытащил последнюю кислую сливовую конфету:

— Гэгэ спросит еще один раз. Здесь действительно горел огонь? И действительно шел снег?

Маленький цзяожэнь помялся, сглотнув слюну.

Се Жэнь присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне:

— Говори правду.

— Тогда... тогда я скажу по секрету, а ты ни за что никому не рассказывай! — Маленький цзяожэнь прикрыл ладошками его ухо и таинственно прошептал: — Здесь тоже горел огонь. И в море было пламя, и на небе! Нам стало так жарко, а выбраться мы не могли. И тогда тот гэгэ призвал огромный снег! Вот такой огромный!

Се Жэнь повернул голову, глянув в сторону Фэн Цяньсюэ, и спросил дальше:

— И этот гэгэ велел вам скрыть, что шел снег?

— Угу! Он дал нам кучу конфет, а еще поговорил с папой и мамой, и с тем водным демоном тоже! Он сказал, чтобы мы ни за что тебе ничего не рассказывали.

— А как тот гэгэ призвал снег?

— Он вонзил меч в море, и вся вода начала замерзать! Мои папа и мама так удивились! А потом с неба повалил густой снег... Гэгэ, а почему ты молчишь?

— ...Ничего, — пришел в себя Се Жэнь. Его сердце бешено колотилось. Он протянул ребенку конфету: — Мы тоже сохраним наш секрет, идет?

Маленький цзяожэнь кивнул:

— Хорошо!

Засунув конфету в рот, он весело плеснул хвостом и уплыл в море. Се Жэнь вернулся к Фэн Цяньсюэ и тыльной стороной пальца осторожно смахнул холодный пот с его лба.

Фэн Цяньсюэ во сне словно оступился в бездну и резко проснулся.

Се Жэнь молча подал ему свой бурдюк с водой. Наблюдая, как тот пьет, он снова вспомнил ту внезапную, спасшую весь корабль метель, когда бессмертное судно столкнулось с туманом Сюаньхуа. А еще... что еще? Еще миниатюрный город Ло Мэйшэна, который тот не продал бы и за тысячи золотых, но вдруг ни с того ни с сего преподнес в подарок. А дальше — первая стычка с Цзюином, когда он сам оказался заперт в тумане, а выбравшись, увидел, что голова чудовища уже снесена. И вторая битва с Цзюином, где победа тоже досталась благодаря железному тигру и такому же ледяному клинку.

Прошлые события переплелись воедино. Се Жэнь глубоко вздохнул и досадливо взъерошил волосы.

Фэн Цяньсюэ похлопал его по щеке и недоуменно спросил:

— Что с тобой?

Се Жэнь выдумал первое попавшееся оправдание:

— Да так, ничего. Думаю о том, как подлечить даоса Тяня. Цзюин держал его в заточении больше века, его тело и дух сильно пострадали. Ли Хуань и остальные только что приложили кучу сил, а он так и не пришел в себя.

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Я пойду взгляну.

— Хорошо, — ответил Се Жэнь.

Он согласился так легко, что Фэн Цяньсюэ снова удивился:

— Почему ты на этот раз не останавливаешь меня? Не говоришь, что у меня истощены духовные силы и мне пока не стоит лезть к Тянь Уцзи?

Се Жэнь застыл, не зная, что ответить. Останавливать? Как он мог его остановить?! Тогда, на бессмертном корабле в Чуньтаньчэне, когда туман Сюаньхуа укротили морозом, кто-то из заклинателей наперебой восхищался, дескать, талисманы высшего бессмертного Цюньюя и впрямь невероятны. В тот момент он не придавал этому значения, но теперь внутри картины из шелка цзяо обрушилась точно такая же метель, способная даже подавить его пламя красного лотоса. На свете не так уж много людей, способных одним взмахом меча сковать льдом море и призвать снегопад. А если к этой неизмеримой мощи добавить еще «невероятно красив», то догадаться становилось проще простого.

Водный демон на самом деле дважды давал маху. В первый раз — сказав то странное «хоть и беден, но твёрд духом», а во второй — когда бездумно ляпнул: «Цюн... молодой господин Фэн». Тогда он еще думал, что за странная оговорка такая — «бедный безумный молодой господин», а теперь понимал: безумно беден здесь был только он сам.

Чтобы сосватать девицу из клана Фэн, нужно было приплыть на корабле, погруженном по самые борта от тяжести свадебных даров, перекрывающих реку Вэйхэ... А если на ее месте...

Се Жэнь бросил взгляд на Фэн Цяньсюэ. Будем честны, как бедняк с бедняком: кажется, соревноваться в богатстве у меня нет ни единого шанса.

Фэн Цяньсюэ обеспокоенно спросил:

— Что с тобой происходит?

Се Жэнь сжал его руку и с досадой слегка сжал пальцы:

— Ничего. Просто на душе паршиво.

— Застрыл здесь и не можешь выбраться, вот и занервничал? — Фэн Цяньсюэ поднялся, опираясь о его плечо. — Мы еще не зашли в тупик. Отдохни немного, а я пойду проведаю Тянь Уцзи.

Се Жэнь провожал его взглядом, пока тот шел к другому краю, а сам закинул руки за голову, лег на песок и, глядя в лазурное небо, продолжил по порядку разбирать воспоминания.

Если тот действительно был высшим бессмертным Цюньюем, но вдруг явился в академию Чанцэ под видом адепта клана Фэн, у него наверняка имелась причина.

И придя в академию Чанцэ, он ни на шаг не отходил от него самого. Днем следил, чтобы тот не прогуливал занятия, вечером — чтобы зубрил «Сутру очищения сердца и постижения Дао», на охоту за демонами они тоже всегда ходили вместе, да даже на каникулы договорились ехать домой вдвоем. А значит, совершенно очевидно: этим самым «поводом» являлся именно он сам.

Но зачем величественному бессмертному скрывать имя и крутиться возле него?

Се Жэнь слегка нахмурился. Он, разумеется, не был настолько самовлюбленным, чтобы вообразить себе сказку в духе «небожительница увидела с небес пастуха в поле, влюбилась без памяти и сошла в мир смертных» — бред собачий. Но если подумать хорошенько... когда он сжег гору Вэйшань, охотясь на змея миншэ, Ли Хуань предупреждал его: мол, берегись, как бы учитель не написал жалобу в бессмертную обитель Циньай.

Неужели учитель не просто отправил жалобу, но еще и прислал целого высшего бессмертного, чтобы тот приглядывал за ним?

У Се Жэня загудело в голове. Впрочем, это тоже казалось маловероятным — с какой стати ему оказывали бы такую честь? Но факты налицо: невероятный мастер находится рядом, заботится о нем, прямо как юноша-улитка из сказки... Тогда Се Жэнь продолжил размышлять, переключив внимание на «Сутру очищения сердца и постижения Дао». Заставлял учить сутру, запрещал слишком сближаться с Хэ Гуем... На самом деле всему этому было одно-единственное объяснение: он боялся, что Се Жэнь сойдет с праведного пути и падет во тьму демоничества.

Он резко сел, с полным изумлением думая: «Да ну, бред... Неужто я какое-то тысячелетнее перерождение злого духа или звезды бедствий, которому от рождения суждено нести сокрушительный кровавый хаос, и потому бессмертная обитель специально подослала человека, чтобы следить за мной, успокаивать и наставлять на путь истинный?»

— А-Жэнь, А-Жэнь, Се Жэнь! — Мо Чи помахал рукой перед его лицом. — О чем ты задумался? Я звал тебя раза три или четыре, а ты даже не шелохнулся.

Се Жэнь, перебитый на самом интересном месте, отмахнулся:

— Думаю, как нам отсюда выбраться.

— Ну, теперь можешь об этом не думать, — сказал Мо Чи. — Даос Тянь очнулся.

— О. — Се Жэнь поднялся. — Пойду проведу.

Мо Чи недоуменно уставился на него:

— Ты почему ни капли не взволнован? Это же сам Тянь Уцзи, которого Цзюин пытал более века! Привести его в чувство за такое короткое время — даже великим старейшинам снаружи такое вряд ли удалось бы!

Се Жэнь глянул на Фэн Цяньсюэ вдалеке и положил руку на плечо Мо Чи:

— Дело не в отсутствии волнения, а в том, что мне сейчас не до этого. Пошли, подсоби дойти.

Мо Чи не понял:

— У тебя что, ноги ранены?

Се Жэнь честно признался:

— Ноги-то целы, просто подкашиваются.

Мо Чи: «...»

Ли Хуань держал бурдюк и поил Тянь Уцзи водой.

Его тело еще не совсем восстановилось, поэтому он мог только неподвижно сидеть и слушать, как эти незнакомые молодые заклинатели коротко пересказывают события прошедшей сотни лет. Совсем рядом в море весело резвились маленькие цзяожэни, и его мысли невольно унеслись в прошлое — к тому великому кораблю, уходившему в дальнее плавание, и к стае цзяо, точно так же снующих среди волн.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Даос Тянь, все эти сто с лишним лет вы были заперты Цзюином в этой картине из шелка цзяо?

Тянь Уцзи тяжело вздохнул:

— Сам виноват, оплошал тогда.

<http://bllate.org/book/18374/1766334>